

Тот же ресторан, тот же банкетный зал, но на этот раз обед прошел на удивление легко и приятно.

Когда они расплатились и вышли из зала, Цинь Чжиюэ в шутку предложил:

— В следующий раз, когда придешь, попробуй ту жареную рыбу-жабу.

Нин Сихуэй нахмурился:

— Не хочу.

Изучая меню, он подумал, что это действительно рыба, но, спросив официанта, узнал, что это другое название лягушки, причем подают её целиком во фритюре. Кто вообще будет есть такое?

— Попробуй, ну же.

— Нет.

Цинь Чжиюэ не оставлял попыток подшутить:

— Давай пополам поделим.

— Нет, — Нин Сихуэй был непреклонен. — Если хочешь, ешь сам.

Его брезгливый вид заставил Цинь Чжиюэ тихо рассмеяться.

Грохот — из проходящего мимо банкетного зала донесся звук падающей посуды.

Нин Сихуэй рефлекторно обернулся. Полуоткрытая дверь распахнулась, и из неё, спотыкаясь, вывалился человек в форме официанта, наткнувшись на Нин Сихуэя и заставив того пошатнуться.

— Осторожно, — Цинь Чжиюэ придержал его за талию, помогая устоять, и недовольно нахмурился, глядя на официанта: — Ты чего такой неуклюжий?

— Простите, простите, — официант постоянно кланялся, извиняясь, его голос был приглушенным и дрожал, словно он был на грани слез. — Я не нарочно.

Нин Сихуэй присмотрелся:

— Ся Сюньян?

Ся Сюньян поднял голову. В своих привычных очках в черной оправе он выглядел неловко и обиженно, увидев Нин Сихуэя:

— Старшекурсник Нин...

— Залил меня супом и думал сбежать? Схватите его, пусть извиняется!

Из зала, ругаясь, высыпала группа молодых людей. Во главе был друг Ся Чжэсюя, тот самый, что недавно в общежитии шумел из-за пропавших часов.

Чэнь Чжиюань, чья спесь заметно поубавилась при виде Нин Сихуэя и Цинь Чжиюэ, негромко поздоровался:

— Брат Сихуэй, молодой господин Цинь...

Цинь Чжиюэ, наклонившись, спросил у Нин Сихуэя:

— Ты его знаешь?

Нин Сихуэй, бросив взгляд на съежившегося в стороне Ся Сюньяна, холодно посмотрел на Чэнь Чжиюаня:

— Что здесь происходит?

Чэнь Чжиюань вздрогнул и указал на свои испачканные супом вещи:

— Он растяпа, залил меня, я попросил извиниться, а он отказался и пытался сбежать.

Ся Сюньян упрямо возразил:

— Это он специально не подставил поднос! Я уже извинился, но они начали заставлять меня встать на колени!

— Не оправдывайся! — Чэнь Чжиюань выпятил подбородок. — Твой тон был паршивым, я такие извинения не принимаю.

— Именно, брат Юань просто хотел искренних извинений.

— Что ты строишь из себя жертву? И в школе, и здесь — тошно смотреть.

Под градом оскорблений Ся Сюньян задрожал от гнева и, закусив губу, с мольбой посмотрел на Нин Сихуэя.

Прежде чем Нин Сихуэй успел что-то сказать, Цинь Чжиюэ холодно произнес:

— Искренние извинения теперь подразумевают стояние на коленях?

Чэнь Чжиюань и его компания, опасаясь влияния Цинь Чжиюэ, понуро замолчали.

Ся Сюньян посмотрел на них с благодарностью.

Нин Сихуэй, едва заметно стиснув зубы, мягко произнес:

— Сюньян наверняка не хотел. Я извинюсь за него вместо вас и оплачу химчистку, на этом разойдемся, хорошо?

Чэнь Чжиюань и подумать не смел заставлять Нин Сихуэя извиняться. Он замахал руками:

— Нет-нет, не надо, забудьте. Ради брата Сихуэя и молодого господина Циня я не буду с ним считаться. Брат Сихуэй, мы пойдем.

Проходя мимо Ся Сюньяна, Чэнь Чжиюань, не желая уступать, с отвращением плюнул:

— Деревенщина, ползаешь тут перед людьми, разнося подносы. Не понимаю, зачем Семья Ся тебя вообще забрала, только позоришь всех. Хм.

Ся Сюньян крепко сжал кулаки.

Нин Сихуэй подошел ближе:

— Ты в порядке?

Теплое тело отстранилось, Цинь Чжиюэ опустил руку и потер пальцы.

Ся Сюньян быстро смахнул слезы и натянул вымученную улыбку:

— Все хорошо, спасибо, старшекурсник, вы снова мне помогли.

— Почему ты вечно попадаешь в такие ситуации? — Нин Сихуэй погладил его по голове и в шутку добавил: — Ты что, принцесса в беде? Похоже на то: стоит тебе попасть в переделку, как тут же является рыцарь на спасение.

Утешенный этими словами, Ся Сюньян не выдержал и разрыдался:

— Я не знаю... почему они всегда меня обижают... так было с самого детства, я ведь ничего им не сделал, у-у-у...

Нин Сихуэй похлопал его по плечу, не желая больше лгать ради утешения:

— Так ты все еще хочешь сегодня посмотреть жилье?

Ся Сюньян, всхлипывая, кивнул:

— Да, хочу. Простите за беспокойство, спасибо вам.

Нин Сихуэй улыбнулся:

— Еще работаешь?

— Да.

— Хорошо, напишешь мне, когда освободишься, а мы пока пойдем.

Ся Сюньян уступил дорогу, поклонился и еще раз поблагодарил.

Нин Сихуэй обернулся:

— Идем?

Цинь Чжиюэ кивнул.

Выйдя из ресторана, Нин Сихуэй заметил, что Цинь Чжиюэ рассеян, а в глазах застыло странное выражение:

— Его ведь довольно жалко, правда?

— М-м...

Цинь Чжиюэ ответил невпопад, его мысли все ещё крутились вокруг ощущения недавнего прикосновения.

Уровень симпатии 93%.

Уровень симпатии 91%.

Уровень симпатии 89%.

Постоянно меняющиеся системные уведомления вернули Цинь Чжиюэ к реальности, оставив неприятный осадок в горле.

Нин Сихуэй слегка улыбнулся:

— Действительно, довольно жалкий младшекурсник.

Уровень симпатии 88%.

Цинь Чжиюэ беспомощно вздохнул и взял Нин Сихуэя за руку:

— Я просто думал о другом, не расслышал, что ты сказал.

Нин Сихуэй пристально посмотрел на него:

— О чем думал?

Его взгляд опустился на поясницу Нин Сихуэя:

— Тебе стоит больше есть, ты слишком худой.

Нин Сихуэй проследил за его взглядом и хлопнул ресницами:

— Худой?

— Худой, — серьезно кивнул Цинь Чжиюэ и жестом показал: — Можно одной рукой обхватить.

Зрачки Нин Сихуэя дрогнули, по пояснице разлилось странное тепло.

Уровень симпатии 92% [смущение].

Переменчивый, но легко поддающийся уговорам, даже милый, — подумал Цинь Чжиюэ, слегка склонившись и с улыбкой спросив:

— Поедем учиться водить?

Нин Сихуэй поджал губы:

— Где учиться?

— Сначала купим электроскутер, а потом найдем место, где поменьше людей и машин.

— Хорошо.

Цинь Чжиюэ нашел в телефоне ближайший магазин, они быстро доехали и купили самый производительный маленький желтый скутер. Хозяин в придачу подарил два шлема: синий и розовый.

— Какой возьмешь?

Нин Сихуэй решительно указал на синий.

Цинь Чжиюэ в шутку попытался нацепить на него розовый. Тот лишь нахмурил нос, но послушно позволил это сделать.

Цинь Чжиюэ рассмеялся, поменял шлемы местами, надел синий на Нин Сихуэя и легонько постучал по макушке:

— Мне кажется, ты самый безотказный.

Нин Сихуэй поправил шлем и подождал, пока тот выедет на дорогу:

— И где здесь мало людей?

— На кольцевой дороге вокруг кампуса сейчас пусто, там тень, не жарко, но... — Цинь Чжиюэ, надев розовый шлем, оглядел Нин Сихуэя. — Если упадешь, твой имидж холодного божества пострадает.

Нин Сихуэй, взглянув на его лицо, которое совершенно не сочеталось с розовым шлемом, не сдержал улыбки:

— На себя посмотри.

Тот глянул в зеркало заднего вида и пожал плечами:

— Мой имидж уже не спасти, так что плевать. Садись, поедem тренироваться.

Нин Сихуэй, положив руку ему на плечо, сел сзади. Одежда соприкасалась, передавая тепло тел.

— Сел? Поехали?

Нин Сихуэй помедлил, затем робко положил ладони ему на пояс:

— Да.

Цинь Чжюэ, опустив взгляд, довольно усмехнулся, плавно нажал на газ и не спеша направился к университету.

<http://bllate.org/book/21946/2280145>